

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ И ИЗБОРСКА В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В статье рассматриваются малоизученные эпизоды истории Изборска и Псково-Печорского монастыря в XVII в. по материалам отечественных исследований, а также по данным источников из российских и зарубежных архивов.

Ключевые слова: Смута, Псков, Изборск, Гдов, Псково-Печорский монастырь, Ливония, Речь Посполитая.

Y. N. Rabinovich (Saratov)

UNKNOWN PAGES IN HISTORY OF PSKOV-PECHORA MONASTERY AND IZBORSK IN TROUBLED TIMES

The article considers little-known episodes from the history of Izborsk and Pskov-Pechora monastery in the XVII century on the local research materials, and also on the sources from the Russian and foreign archives.

Keywords: Troubled Times, Pskov, Izborsk, Gdov, Pskov-Pechora monastery, Livonia, *Rech Pospolita*.

События Смутного времени в районе Псково-Печерского монастыря неоднократно привлекали к себе внимание исследователей. Однако все историки ограничивались описанием осады монастыря в 1611 г. литовским гетманом Ходкевичем и Александром Лисовским, используя при этом единственный источник, опубликованный в «Прибавлениях к псковским летописям» в 1851 году [26, с. 54–55; см. также: 43, с. 318–320].

Вне поля зрения отечественных историков и местных краеведов остались документы Разрядного приказа, опубликованные еще в 1890 г., в которых содержится ценная информация о новой попытке шведского военачальника Якоба Делагарди захватить Псково-Печерский монастырь в феврале 1614 года (АМГ. Т. 1. (1571–1634). СПб, 1890).. К данному сюжету обращался только историк Г. А. Замятин в 1940-х годах при написании монографии о Пскове в Смутное время, однако этот труд Замятина был опубликован лишь в конце 2008 года [9].

Ещё проф. В. Синайский в предисловии к своему труду о монастыре, написанном в Риге в 1929 г., справедливо указал на особую важность для изучения истории Псково-Печерского монастыря рукописи, которая хранилась в библиотеке Казанской духовной академии под № 609. В этой общей рукописи, переписанной проф. Покровским в Казани в 1625 г., около 80 страниц занимает «Повесть о Печерском монастыре». В. О. Ключевский считал данную рукопись сводом отдельных сказаний и продолжением известной повести о монастыре, составленной игуменом Корнилием [40, с. 4–5].

Что касается Изборска, 1150-летие которого отмечается в 2012 году, то сведения о событиях в этом городе в Смутное время в трудах дореволюционных, советских и современных исследователей отсутствуют. Действительно, об Изборске в Смуту источников сохранилось очень мало. Поэтому особую ценность представляют те фрагментарные сведения, которые чудом сохранились в документах, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах (в Москве, Тарту, Стокгольме). Некоторые документы о событиях Смутного времени в районе Печер и Изборска опубликованы ещё до революции в ряде сборников (АИ, РИБ, Сб. НОЛД и др.). Думается, что настала пора обратиться к данному сюжету и попытаться оценить значение обороны Печер и Изборска для дальнейших событий завершающего периода Смуты.

Важнейший форпост на северо-западе России, Псково-Печерский монастырь, защищал Псков со стороны Ливонии. Он длительное время входил в систему укреплений рубежей

Московского государства, имел постоянный военный гарнизон, был снабжен артиллерией. За крепкими стенами монастыря в случае опасности укрывалось окрестное население. Враг, наступая на Псков, не мог чувствовать себя спокойно, постоянно ожидая удара со стороны гарнизона монастыря.

Монастырь был основан в 1473 г. монахами отшельниками, беглецами из ливонского города Дерпта, которые вырыли пещеры (по-древнерусски «печоры») в крутых склонах песчаной горы. В этих пещерах были устроены подземная церковь, кельи, кладбище. В XVII–XVIII вв. в пещере монастыря были похоронены Иван Назимов (воевода 1703 г.), князь Кропоткин, князь Елецкий, боярин А. Л. Ордин-Нащокин и др. (см.: [1]).

После 1510 г., когда Псков был присоединен к Московскому государству, руководство страны обратило внимание на важное стратегическое значение этой пограничной обители и приступило к усилению оборонительных сооружений Печер. Первые укрепления монастыря были построены в 1519–1523 гг. под руководством псковского дьяка М. Г. Мунехина и настоятеля старца Филарета. Псковский летописец так отметил их строительную деятельность: *«Почаша здати Печерский монастырь во Псковской области под Немецким рубежом. Припомогаше старцам Филарету и прочим, и Мисюрь Дьяк Великого князя; и церковь в горы боле ископаша. А преж того церковь была в земле; а монастырь был на горе; и церковь преподобных отец Антония и Феодосия»*. См.: [31, с. 186].

В связи с подготовкой к Ливонской войне в середине XVI в. значение монастыря резко возросло. Недалеко от Печер находилась мощная ливонская крепость Нейгаузен (Новый городок). С 1552 г. вокруг обители начали возводить каменные стены и шесть башен. Строительством укреплений руководил игумен Корнилий, постриженник Печерской обители, выходец из псковской боярской семьи, образованный человек, писатель, иконописец, игумен монастыря с 1529 г., трагически погибший в 1570 г. от рук самого царя Ивана Грозного. Это строительство было закончено в самый разгар Ливонской войны, в 1565 году. Тогда же, в 1565 г. была возведена каменная Никольская надвратная церковь (Николы Вратаря) со звонницей и с проездными воротами, соединенная с крепостью специальным переходом. Стены и башни монастыря были выложены из местного известняка.

В итоге пограничный монастырь получил мощные оборонительные сооружения и превратился в первоклассную крепость. Эта обитель расположена на неровной, сильно пересеченной местности, по ее территории протекал ручей. Все это определило особенности плана крепости и расстановку боевых башен. Две башни были расположены над ручьем (башни над Верхними и Нижними решетками). Наиболее древнее изображение Псково-Печерского монастыря можно увидеть на храмовой иконе XVII в. «Видение старца Дорофея» псковской церкви Покрова у Пролома.

После превращения монастыря в крепость сюда на постоянное поселение был направлен вместе с семьями гарнизон в сотню стрельцов. Со временем около монастыря возник посад. Посадские люди жили *«окол монастыря на гостином и на конюшем дворце и в слободке на Палковке»*. Это были *«монастырские слуги и служебники и всякие люди, посадские бобыли и стрельцы»*.

Первый экзамен монастырь выдержал осенью 1581 г., во время осады Пскова польским королем Стефаном Баторием. Небольшой стрелецкий гарнизон (200–300 стрельцов, стрелецкий голова Юрий Нечаев), монахи во главе с игуменом Тихоном, окрестные жители вели настоящую партизанскую войну, нападали на польские обозы, следующие к Пскову и в Польшу. Стефан Баторий неоднократно посылал войска для осады обители. Стрельцы, монахи и окрестные жители два месяца успешно отбивали атаки врага [12; 43, с. 105].

В 1591–1592 гг. в ходе русско-шведской войны монастырь впервые увидел под своими стенами нового врага, с которым защитники будут иметь дело на протяжении 110 лет. В этот год у стен обители внезапно появились шведы. Эта война со Швецией началась с побед русского оружия, были освобождены Ивангород, Ям и Копорье, осаждена Нарва. Шведы спешили заключить перемирие на год, но едва исполнился срок перемирия, внезапно напали

на пограничные русские области. Они сумели даже захватить Псково-Печерский монастырь, разграбить его и сжечь деревянные постройки, церкви и кельи. Много монахов было убито. Через сутки захватчики были выбиты из крепости. Подробности данных событий неизвестны. Игуменом монастыря в это время был Мелетий [44, с. 106, 109; 11, с. 287].

С 1593 г. игуменом монастыря стал Иоаким, 16-й настоятель монастыря. В 1605 г. он первым в Печерском монастыре был возведен в сан архимандрита. Иоаким управлял монастырем в самое тяжелое Смутное время до 1616 года. В июле 1616 г. Иоаким был посвящен в Москве в архиепископы Псковские (стал первым псковским архиепископом). Он скончался 24 апреля 1623 года [22, кн. 6, с. 741]. Монастырь и его игумен вместе с Псковом, начиная с сентября 1608 г., когда в Пскове утвердился тушинский воевода Ф. М. Плещеев, и вплоть до заключения Столбовского мира (февраль 1617 г.) находился в состоянии конфронтации с Новгородом. Печеры поддерживали Псков в его борьбе с Василием Шуйским, Псков и Печеры совместно выступали против шведов и поляков, Печеры вместе с Изборском признали Псковского вора Сидорку.

Связанные теснейшими узами с Псковом, монастырские старцы и игумен Иоаким вынуждены были поддерживать любую власть в Пскове (воеводу Петра Шереметева, тушинцев Федора Плещеева, православного воеводу «литвина» Андрея Троянова Порецкого и лютеранина пана Побединского, князя Александра Жирового-Засекина).

Г. А. Замятин привёл выдержки из письма Адама Шраффера шведскому королю Карлу IX из Ревеля от 16 декабря 1608 г., в котором говорится, что воевода Пскова разграбил Псково-Печерский монастырь и приказал увезти деньги и одежду в Тушино [8, с. 419]. Печерские старцы, как и Псков, поддерживали тесные торговые связи с городами Ливонии, прежде всего с Дерптом и Нейгаузенем. Хлеб в Псков поступал из этих городов через Печеры. Псковский летописец отмечал: *«Оттуда во вся та лета хлеб шол во Псков, понеже мир велий имаху мещане со Псковичи: аще не бы та земля подмогла хлебом, то никаго изгнали бы поганых»* [28, с. 71].

Дерпт в Смутное время принадлежал Речи Посполитой, но проводил относительно самостоятельную политику, осуществлял торговые операции с псковичами и монастырскими старцами. Через Печеры в Псков поступало значительное количество серебра. Как выяснила А. С. Мельникова, Псковский денежный двор в эти годы продолжал интенсивно работать, здесь чеканились полновесные копейки с повышенной весовой нормой — 0,72 г., выплачивалось жалование сторонникам самозванца, словом, это был центральный денежный двор тушинского правительства [24, с. 98–100; 25, с. 76]. Не будем уточнять, из какого серебра чеканились псковские монеты. Псков и его пригороды платили Лжедмитрию громадные подати. Сведения о разграблении псковским воеводой Печерского монастыря явно преувеличены, но деньги и одежда действительно вывозились отсюда в Тушино [4, с. 40; 8, с. 419].

В Печерах находились псковские святыни. О крестном ходе из Пскова к Печерскому монастырю в мае 1609 г., когда встречали икону Богородицы, говорится в Псковской летописи. Когда в феврале 1610 г. в ходе очередного псковского мятежа 300 человек вместе с воеводой князем А. Ф. Жировым-Засекиным выехали из Пскова, то имущество тех, кто отъехал в Печеры, не переписали (в отличие от отъехавших в Новгород) [31, с. 227].

О состоянии монастыря и о его укреплениях в это время мы можем составить представление по более поздним источникам 1631 г., которые были опубликованы Н. Харузиным ещё в 1899 году. Речь идет о челобитной архимандрита монастыря в Москву о присылке военных запасов, а также о росписи города и наряда, составленной дворянином Воином Сумароковым, в которой ещё более детально говорится об укреплениях монастыря. Здесь приведены подробные описания трех ворот (Святые ворота, ворота возле башни Нижних решеток и Изборские ворота) и одиннадцати башен. Из них три башни были сооружены уже после Смуты (Петровская проездная, Новая и Благовещенская), а сильно разрушенная в феврале 1614 г. Никольская башня была позже перестроена. Остальные семь башен не подвергались особой реконструкции (башня Нижних решеток, Изборская проездная, Наугольная, башня

Верхних решеток, Тайловская, Тюремная, Тарарыгина). В книге М. Толстого приведено наиболее древнее изображение Псково-Печерского монастыря второй половины XVII в. (прорись с храмовой иконы Псковской церкви Покрова у Пролома «Видение старца Дорофея», копия которой находится в Успенском соборе Московского Кремля) [45, с. 405–406; см. также: 11, с. 283–288; 44, с. 42]. Описание этих семи башен в 1631 г. соответствует тому состоянию, в котором они находились в самый разгар Смутного времени.

Боевой наряд монастыря в 1631 г. состоял из 5 полуторных пищалей, 4 скорострельных пищалей, 6 волоконей и 51 — затинных пищалей. Орудия в Печерском монастыре были расположены преимущественно по башням и стенам. Лучше всего были укреплены Святые ворота: там стояли 2 скорострельные и 2 полуторные пищали, а также 12 затинных пищалей. Остальной наряд распределялся по башням и стенам в разном количестве. В Росписи города и наряда есть упоминание о двух тайниках, находившихся около Святых ворот. Г. А. Замятин, приводя все эти сведения, писал: «*Примерно в таком же состоянии находился Печорский монастырь и лет за 15–20 до описания*» [9, с. 291–292].

Население монастыря в 1631 г. состояло из архимандрита и 47 старцев, 52 «*монастырских слуг и служебников и всяких людей*», около 120 посадских бобылей и 60 стрельцов. Вместе с архимандритом в монастыре находился осадный голова из псковских помещиков.

В Смутное время в монастыре ещё находились казаки, о которых говорится в Псковской летописи. Также следует учесть некоторое количество стрельцов и детей боярских из Москвы, о которых упоминается в той же летописи: «... *собраша во Пскове вольных людей 300 человек Кибиря да Сергу Палаумова Атаманов, и послаша в Печоры... В то ж время пришли Немцы из Порхова под Печоры, и много зла сотвориша, побиша стрельцов Московских и Детей Боярских*» [31, с. 228, 231].

Хронология событий в этот период чрезвычайно запутана, источников имеется недостаточно, чтобы составить точную и ясную картину происходящего. В 1611 г. монастырь подвергся ударам со всех сторон. Действуя по указанию литовского гетмана Ходкевича, Александр Лисовский в начале 1611 г. совершил нападение на Псково-Печерский монастырь. Псковский летописец Авраамий Иванов отмечал, что Лисовский неоднократно совершал нападения на Печеры и Изборск: «... *начат оттуду по вси дни и ноци подо Псков и под Изборско, и под Печеры и прочим, и высече всю Псковскую землю*» [28, с. 71].

Судя по сведениям автора Псковской летописи, уже в январе 1611 г. («после Рождества Христова») Лисовский первый раз попытался захватить Псково-Печерский монастырь. Он пришел «*изгоном с Немцами и с Литвой тайно под Печеры*». При этом были захвачены «*острог и торги все и много множества всякого богатства*». Окрестные жители, не успев спрятаться в монастыре, оказались в плену у лисовчиков. Летописец писал, что Лисовский «*людей многих полонил и к городу приступал много. А пришел врагами меж гор*». Не сумев захватить штурмом хорошо укрепленный монастырь, потерпев здесь неудачу, он напал на Изборск, но также был отбит. Летописец сообщал, что Лисовский «... *и под Изборском был и дрался со псковскими ратными и под Островом и под Опочкой и стал на Вороноче, и воевал Псковщину; а Литвы и Немец 2000 с ним*». Эти сведения о новой базе Лисовского в феврале 1611 г. в Вороноче согласуются с данными немецкого наемника Конрада Буссова, который писал, что Лисовский «*перешел на сторону польского короля и эту зиму провел в Воронече*» [31, с. 228; 3, с. 161]. После своих разбойничьих рейдов по окрестным землям Лисовский спешил к этой крепости и укрывался за высокими деревянными стенами с башнями и бойницами, стоявшими на мощном земляном валу.

В марте – мае 1611 г. Псково-Печерский монастырь дважды подвергался осаде войсками самого гетмана Ходкевича, а в сентябре того же года — шведским отрядом.

В начале марта 1611 г. к Печерам со стороны Юрьева Ливонского (Дерпта) подошли передовые отряды гетмана Ходкевича. Подробности этих событий содержатся только в Псковских летописях: «*Того ж году в 5 неделю поста, марта в 10 день, пришла Литва под Печоры в ноци в самой звон всенощного изгоном от Хотковского, и врата выбиша свиньею,*

и в городе были до 5 часов» [31, с. 228]. Вражеское нашествие было неожиданным для защитников. В ночь на 10 марта (Сборное воскресенье, когда все окрестные жители и монахи находились на службе у всенощной в церкви) «после вечернего звону» поляки предприняли штурм крепости. Петардой были взорваны ворота крепости и вторые ворота. Стража не успела опустить железные решетки. Имея недостаточно сил, враги рассчитывали использовать элемент внезапности, и это им удалось. Они даже сумели ворваться внутрь монастыря. Бой внутри монастыря продолжался всю ночь, «пять часов до света» [26, с. 54–55].

Некоторая паника в рядах защитников, не знающих истинного положения дела и реальной численности врага, способствовала успеху воинов Ходкевича. Прекратив церковную службу, многие жители бежали из монастыря через Изборские ворота. Защитников монастыря спасло то, что поляки слабо знали план крепости, в темноте они потеряли ориентировку, не сумели овладеть главными узлами сопротивления, а стали заниматься грабежом Никольской церкви, кельи архимандрита и житниц. К утру защитники под руководством архимандрита Иоакима, который с чудотворной иконой Богородицы находился в центре боя, сумели овладеть ситуацией и выбили поляков из монастыря. В этой схватке участвовали «мужи, жены и чада». Однако за ночь враги много разграбили в монастыре (ободрали ризы икон в Никольской церкви, захватили серебряные сосуды) [27, с. 55]. Защитники учли эти уроки, охрана крепости была усилена. По просьбе монахов из Пскова были отправлены в Печеры дополнительные воинские силы из казаков и стрельцов [31, с. 228].

2-й поход Ходкевича с главными силами состоялся через неделю 17 марта в Вербное воскресенье: «Того же Великого поста в самую Цветную неделю прииде сам пан Хоткеев». Теперь поляки рассчитывали захватить монастырь в ходе правильной осады. У Ходкевича имелась тяжелая артиллерия. Летописец называет в числе наряда Ходкевича «пушки великие Самсон да Баба». Гетман Ходкевич «стоял под Печорами 6 недель и 2 дни, и башни и город разбил, и 7 приступов было». Стена была пробита в двух местах, а с третьей стороны от Изборских ворот осуществлялся интенсивный артиллерийский обстрел. Также поляки пытались устроить подкоп под Никольские ворота, но защитники сумели вовремя обнаружить его [31, с. 228; 27, с. 55]. Осада продолжалась в этот раз 44 дня. Летописец отмечал, что после прибытия из Пскова подкреплений («ратных людей немного») защитники осуществили наутро внезапную вылазку «и наряд и набаты и знамена поимаша». По другим сведениям, Ходкевич явился 24 марта с 12 стенобитными пушками и осаждал монастырь до 11 мая [27, с. 55; 4, комментарии,¹ с. 603].

Шведский историк Юхан Видекинд кратко сообщал, что Ходкевич неудачно осаждал Печерский монастырь. Король Сигизмунд III просил Ходкевича, чтобы тот отправился к Москве на помощь польскому гарнизону. Согласно польским источникам, король ещё в конце апреля, зная о неудачной осаде Печер, приглашал Ходкевича к себе, чтобы отправить в Москву с лифляндским войском. Однако гетман в ответ требовал вначале выплатить деньги войску. Это письмо гетмана Ходкевича польскому королю было перехвачено псковичами. Каким-то образом оно попало в начале июня 1611 г. в руки шведского военачальника Якоба Деллагарди, который в это время находился в Хутынском монастыре и вел переговоры с новгородцами и В. И. Бутурлиным. В своем донесении Карлу IX от 12 июня 1611 г. Я. Деллагарди сообщал, что, потерпев ряд неудач при штурме монастыря, Ходкевич отступил: «гетман остался под Печерами опозоренным и ослабленным, поэтому он утек». После личной встречи с королем в середине июля 1611 г. Ходкевич согласился идти к Москве, куда он осенью 1611 г. в первый раз доставил запасы для осажденного польского гарнизона. Лисовский отказался присоединиться к нему, ссылаясь на то, «что легкоконных воинов он не может набрать», и что король приказал ему «внимательно следить за Псковом» [4, с. 173; 16, с. 13; 9, с. 264].

В сентябре 1611 г. одновременно с осадой Пскова шведы попытались захватить Псково-Печерский монастырь и Изборск. Шведскому военачальнику Эверту Горну, осаждавшему Псков, стало известно, что в Изборске Лжедмитрий при отступлении от Пскова оставил значительную сумму денег. Также шведы знали о богатствах Печерского монастыря. Этих денег

вполне могло бы хватить для оплаты солдатам. В донесении Э. Горна Я. Деллагарди от 30 сентября 1611 г. говорилось, что ранее под Изборск и Печеры был направлен Ганс Мюр, но тот не сумел *«выполнить приказ»*. Подробности этих боёв под Изборском в сентябре 1611 г. неизвестны. Судя по всему, казаки, сторонники Лжедмитрия, составлявшие гарнизон Изборска, оказали шведам упорное сопротивление, вынудив их отступить от крепости. Мало того, эти казаки из Изборска в последних числах сентября 1611 г. прибыли в Псков, прорвав вражескую блокаду города. С этого момента в Пскове число сторонников Лжедмитрия значительно возросло. Г. А. Замятин, ссылаясь на донесение Э. Горна Я. Деллагарди от 30 сентября, считал, что в это время в Пскове произошёл переворот. Э. Горн узнал от пленных, что *«все наиболее знатные люди схвачены»*, а простолюдины вместе с казаками из Изборска заставили остальных жителей Пскова признать Лжедмитрия III, после чего в Гдов к самозванцу были отправлены с письмом гонцы [9, с. 274].

О боях под Изборском и Печерами Я. Деллагарди сообщал королю Карлу IX в последнем письме от 3 октября (это письмо уже не застало короля в живых, он умер 30 октября). Сведения об очередном походе к Печерскому монастырю содержатся в Псковских летописях: *«...немцы с новгородцы или под Печеры и Завеличье выжгли»*. В другой летописи говорится, что *«воеводка Карбек с немцы»* хотел захватить внезапно Печеры, но это ему не удалось [31, с. 228; 27, с. 55; 9, с. 272–273; 16, с. 13]. Под *«воеводкой Карбеком»* можно понимать и Якоба Коробелла, который штурмовал Печеры в 1614 г. и Самуила Коброна, осаждавшего Псков в 1611 году. Если летописец не объединил здесь несколько событий, то можно предположить, что в сентябре 1611 г. Печеры вновь подверглись нападению врага, теперь уже шведов и их союзников новгородцев [9, с. 264, 273].

Зимой 1612 г. Псково-Печерский монастырь в очередной раз отбил вражеские попытки захватить обитель. Возможно, именно об этих событиях писал псковский летописец: *«Тое ж зимы после Рождества Христова Олисовский пришед изгоном с Немцами и с Литвой тайно под Печоры, и взя острог и торги все и много множество великого богатства, и людей многих полонил, и к городу приступал много»* [31, с. 228]. Об этом походе зимы 1612 г. сообщал шведский историк Юхан Виденкинд. Он писал об объединённом походе к Печерам польского отряда Александра Лисовского и шведского отряда Йохана Фаренсбаха в феврале 1612 года. Фаренсбах выступил из Нейшлота к Дерпту, где соединился с воинами Лисовского. Отсюда союзники двинулись к Печерскому монастырю. 10 февраля воины Лисовского и Фаренсбаха изгоном взяли острог на посаде у монастыря. На следующий день они начали приступ, проломив ворота, но штурм был отбит монахами, стрельцами и казаками. Шведы и поляки, не готовые к длительной осаде, отступили [4, с. 221 (карта), 241].

В это время в Печерах воеводой был Алексей Юрьевич Пустошкин, а его помощником — стрелецкий сотник Никита Васильевич Белый. Сохранилось письмо этих воевод к пану Станиславу Рагозинскому в Нейгаузен от 20 апреля 1612 года. Воеводы *«царя Дмитрия Ивановича»* получили из Нейгаузена *«лист о миру и добром совете»*. Такое же письмо с просьбой о мире ливонцы направили в Псков к воеводе кн. И. Ф. Хованскому. В ответ Печерские воеводы сообщали Рагозинскому, чтобы тот успокоил своих людей: *«Живите по-прежнему безбоязненно, вам от русских людей никакого дурна не учинится»* [19, с. 401]. По-видимому, в это время вся власть в Печерах принадлежала воеводам Лжедмитрия III Алексею Пустошкину и Никите Белому, а не архимандриту Иоакиму.

Из-за отсутствия ясных сведений в источниках, и по другим причинам, историки стараются ничего не говорить об этих попытках захвата монастыря. Но все же можно утверждать, что зимой 1612 г. Псково-Печерский монастырь в очередной раз отбил вражеские попытки захватить обитель.

Подробности дальнейших событий в 1612–1613 гг. в районе Печерского монастыря и Изборска неизвестны. Мы знаем только, что уже в мае 1612 г. Печеры, как и Псков свергли власть Псковского вора, который был арестован. Осенью 1612 г. Псков и Печеры признали правительство Трубецкого — Пожарского (псковичи просили у ополченцев помощи для за-

щиты от шведов), а в 1613 г. признали Михаила Романова законным русским царем. В том же году восстания против шведов в Тихвине и Гдове завершились победой сторонников Москвы, но шведы сумели удержать в своих руках Порхов, который они стали использовать в качестве базы для наступления на Псков и Печеры².

К зиме 1614 г. обстановка для Швеции в Новгородской земле складывалась крайне неблагоприятной. В это время с юга к Новгороду подошли передовые отряды московского войска князя Д. Т. Трубецкого под командованием Андрея Палицына, который укрепился в Рамышевском острожке и парализовал действия шведско-новгородской администрации в районе Старой Руссы. Все попытки шведов захватить этот острожек были безуспешны. С огромным трудом войска Деллагарди сумели отбить наступление москвичей на Ладогу и деблокировать эту крепость, тем самым вновь открыть дорогу с севера по Волхову к Новгороду. Переговоры в Выборге между новгородцами и шведами закончились провалом. Новгородцы не хотели признавать королем Густава Адольфа, не хотели унии со Швецией (как Польша и Литва по Люблинской унии, чего добивался Густав Адольф). А в самой Швеции на сейме в Эребру в январе 1614 г. сословия предложили королю Густаву Адольфу заключить мир с Москвой.

Учитывая все эти обстоятельства, Густав Адольф решил немедленно начать операции по захвату Гдова и Печерского монастыря, чтобы отрезать Пскову все пути продовольствия и заставить москвичей быть умеренными в своих требованиях на будущих мирных переговорах. Король не без основания надеялся, что Михаил Романов за признание его русским царем, согласится уступить шведам города Новгородской земли. В случае захвата Печер и Гдова в феврале 1614 г. шведы надеялись договориться с Москвой уже весной этого же года на условиях, о которых можно только гадать. Возможно, Печеры должны были стать разменной картой. Шведский король рассчитывал, что Москва согласится на шведские условия, даже на большие территориальные и финансовые потери, чтобы вернуть православную святыню. Однако поход Эверта Горна на Гдов в феврале 1614 г., как и два предыдущих в августе и октябре 1613 года, завершился провалом.

Решительнее шведские части действуют под Печерским монастырем. Этот поход шведов под Печеры в феврале 1614 г. предпринят был по приказу Якоба Деллагарди. Под Печерский монастырь были отправлены из Новгорода «Петр Лавин да Карбел» со своими частями (Pierre de la Ville, de Corobell, Jacob Bourgia). Пьер Делавиль и Якоб Коробелл, два француза на шведской службе, находились в России еще с 1609–1610 гг., участвовали в походе князя М. В. Скопина Шуйского на Москву. Об отправке отряда П. Делавиля и Я. Коробелла из Новгорода к Печерскому монастырю, мы узнаем из распросных речей *«выходца римлянина Павла Иванова»*, которого псковский воевода кн. И. Ф. Хованский прислал в Москву 25 апреля 1614 года [37, с. 121]. Через неделю, 3 мая 1614 г., *«римлянин толмач Павел Иванов»* получил из Казенного приказа государево жалование: *«... 4 аршина сукна английского темно-синего ... за немецкий выход»* [39, с. 285].

В Москве, в Разрядном приказе, перебежчик П. Иванов рассказал: *«... в нынешнем в 122 (1614) году в великий мясоед за четыре недели до масленицы немецкой воевода Петр Ловил да Карбел пошли из Великого Новгорода похваляясь под Печерский монастырь на взятие, а с ними французских, нерлянских и цысарских людей шестьсот человек»*. На пути к Печерам этот отряд остановился на время *«во Мшаге от Новгорода пятьдесят верст»*. Из Мшаги Делавиль на один день съездил на совещание в Новгород для решения вопроса об оплате, где ему была уточнена дальнейшая задача. Г. А. Замятин писал, что *«Пьер Делавиль ездил со Мшаги в Новгород, вероятно, с целью получить от Деллагарди пополнение»*. Павел Иванов сопровождал Делавиля в этой поездке в Новгород и видел, как *«немецкие люди из монастырей и от храмов за городом колокола все снимали, а хотят их везти за море»* [37, с. 121; 9, с. 293].

После возвращения Делавиля из Новгорода во Мшагу, он пошел к Печерскому монастырю «изгоном», надеясь внезапной атакой, взорвав крепостные ворота, захватить монастырь. Ранее ему неоднократно удавались подобные мероприятия. В апреле 1610 г. Делавиль,

используя петарды, сумел ворваться в Иосифо-Волоколамский монастырь, а в августе того же года — захватить Ладожскую крепость. Оба военачальника, Делавилль и Коробелл, в свое время отличились также при обороне крепостей: первый — полгода оборонял захваченную Старую Ладугу, а второй — удержал в своих руках Порховскую крепость [23, с. 66; 5, с. 134; 32, с. 26–36]. Поэтому Якоб Делагарди, отправляя в поход таких опытных воинов, был уверен в успехе. Часть своих больных людей Делавилль оставил в Порхове. 19 февраля 1614 . им был выдан хлеб из государевых амбаров *«по приказу немецкого воеводы Лавила»* [14, с. 2]³.

Защитникам Печерского монастыря во главе с игуменом Иоахимом и келарем Онуфрием предстояло выдержать трудный экзамен.

События прошлых лет научили монастырских старцев быть осторожными. Важную роль игумен Иоахим отводил не только поддержанию вверенной ему крепости в боеготовом состоянии, но и агентурной разведке, сбору информации о противнике. Ещё 21 января 1614 г. один из Печерских жильцов, Васьяк Ларионов, прибыв из Нейгаузена, в расспросе сообщил игумену Иоакиму важные сведения об отправке из Риги в Новгородскую землю новых войск, о том, что шведы посылают своих лазутчиков в Псков в псковские пригороды, о планах польского короля. Эти сведения *«государева богомолья Печерского монастыря архимандрит Иоахим»* на следующий день, 22 января, передал псковским воеводам, которые немедленно отписали об этом в Москву. Новые сведения о том, что из Пернова идут *«триста человек французских немец»* сообщил лазутчик *«крестьянин Рейнко, который послан для вестей»* из монастыря в Нейгаузен [30, с. 103].

Также монастырь получал аналогичные известия от жителей Дерпта (Юрьева Ливонского), который в то время принадлежал Речи Посполитой, но проводил относительно самостоятельную политику, осуществлял торговые операции с псковичами и монастырскими старцами. Иоахим сообщал, что ему писал *«...ливонскаго подстаростье Александр Рогоза о тех же немецких людех весте»*. Келарь монастыря Онуфрий 8 февраля 1614 г. отписал обо всех последних новостях псковским воеводам, которые, в свою очередь, сообщили об этом в Москву. Данное донесение было получено в Москве 28 марта, а уже 30 марта от царя Михаила Федоровича в Псков была отправлена грамота, в которой указывалось, чтобы *«жили с великим бережением и вестей всяких проведывали и лазутчиков всяких посылали куды пригоже»* [30, с. 104]. Однако в Москве, отправляя эту грамоту, по-видимому, ещё ничего не знали о событиях, которые произошли в середине февраля в Печерском монастыре.

Несмотря на принятые Иоахимом меры предосторожности, прибытие отряда Делавила к монастырю 10 февраля 1614 г. оказалось неожиданным для местных жителей⁴. Во всяком случае, многие крестьяне не успели укрыться за стенами монастыря, не успели спрятать или эвакуировать имущество, живность, лошадей. В отписке Иоакима царю сообщалось, что отряд Делавила, трижды пытался взять монастырь (12, 14 и 16 февраля), но каждый раз враги встречали сильный отпор. Иоахим писал царю: *«Благоверному и христолюбивому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея русии, изо Пскова твоего государева царского богомолья Успенья Пречистые Богородицы Печерскаго монастыря черницы архимарит Иоахим с братиею Бога молим и челом бьем»*. Далее в отписке излагаются подробности трех штурмов монастыря. Название данного документа не совсем верно отражает суть дела: причислять французов Делавила, находящихся на шведской службе, к «Литовским людям» нет никаких оснований [29, с. 108].

Первый штурм *«Петр Лавин да Карбел с французскими немцы»* предприняли **12 февраля 1614 г.** Они пришли *«в девятом часу дни (т. е. уже ближе к вечеру, в сумерках, после захода солнца. — Я. Р.) с конными и с пешими и со многими людьми изгоном и забезью вломился в острог»*, однако монахи *«с ратными людьми, и с стрельцы и со всеми православными христианы, затворив городовую железную решетку»*, вступили в бой в воротах, стреляли *«с стены из наряду и камением до ночного часу»*. Главный удар врага был направлен на Святые ворота. В ходе штурма французы побили и ранили многих старцев, служек и стрельцов, но все же вынуждены были отступить. Защитники монастыря во время этого боя у Святых ворот

отбили у французов *«пинарду целую с зельем и с доскою»*.

После неудачного первого штурма французы *«стали около монастыря на гостином и на конюшем дворе и в слободке Палуковке»*. Монастырь оказался в осаде. Французы многих печерских крестьян с женами и с детьми побили или взяли в плен; а *«на конюшем дворце и на селцах монастырские лошади и всякую животину поимали»*.

Через день, **14 февраля**, но уже *«в восьмом часу ночи»*, французы вторично пошли *«на приступ всеми людьми»*. Теперь удар врага был направлен с северной стороны к двум воротам: к Никольским и у Нижних решеток. Французы наступали *«с санными возами и с приметы за щитами и с пинарды»*. Согласно донесению Иоакима, воины Делавиля *«у Никольских ворот выбили пинардами острожные ворота и острог сломали»*. Тем не менее, защитники монастыря отбили все приступы неприятеля; французы потеряли *«у Нижних ворот две пинарды целы с зельем и с досками»*.

16 февраля *«в седьмом часу ночи»* французы повели атаку на монастырь в третий раз с двух сторон: *«с Никольской да с Сборской стороны»*. Ударам подверглись северные Никольские и юго-восточные Изборские ворота: враги приходили *«с санными возы под стену за щитами с клевцами и с кирки и с ломы, и пробили городовую стену, а промеж возов просе(кли?) землю и хотели вести подкоп»*. Однако и на этот раз защитники монастыря нападающих *«из наряду, и каменьем, и катками многих побили и поранили, и от города отбили, а щиты у них, и клевцы, и кирки, и ломы поимали и санные возы сожгли»* [29, с. 108].

Об этом штурме монастыря 12–16 февраля писал шведский королевский историограф Юхан Видекинд: *«Делавилль и Коробелл всерьез и храбро бросились на приступ, так что ворота отворились; но, бросившись на приступ, они не обратили внимания на опущенные решетчатые ворота. При этом несколько человек наших были убиты, между ними и брат Делавиля»* [4, с. 311].

Сведения об этих же событиях приводит Эверт Горн в своем донесении королю Густаву Адольфу из Нарвы от 19 февраля 1614 года. Э. Горн писал, что Делавилль во время приступа не обратил внимания на ворота, которые упали, поэтому некоторые из шведов и были убиты. *«Куда он теперь направился, я не могу знать»* [9, с. 294].

Французы, потерпев троекратную неудачу, *«пошли прочь в Литовскую землю мимо Новой городок похваляючися, что хотят быть с большими людьми и с нарядом под Печерский монастырь на осаду»*. Часть наемников Делавиля отделилась от основных сил и отправилась на родину, в «Цесарскую землю»: *«А из Печерского монастыря пошло немецких людей в свою землю сто тридцать человек»* [29, с. 108; 37, с. 121].

О потерях французов в ходе штурма монастыря мы узнаем из распросных речей выходца Павла Иванова: *«Под Печерским монастырем немецкаго воеводку Карбела ранили да Петрова брата Лавилова убили, а немецких людей побили и поранили с двесте человек, и ныне де с Петром Ловилом немецких людей только с полтреяста (около 250. — Я. Р.) человек, а стоять им в Наугородском уезде на заставе в Воцкой пятине на городце»* [37, с. 121].

Гибель любимого брата, который в 1611 г., взятый новгородцами в плен под Ладогой, чудом остался в живых, большие потери среди личного состава (200 воинов), ранение *«немецкого воеводки Карбела»*, а также отсутствие продовольствия вынудили Делавиля снять осаду монастыря. Отступление французов от монастыря произошло 21 февраля: *«...февраля в 21 день в пятом часу ночи немецкие воеводки со всеми немецкими людьми, зажегши свой стан, пошли в Литовскую землю мимо Новой городок»* [30, с. 105]. Делавилль направился со своими воинами в Дерптское епископство, разоряя все на своем пути, на что позднее жаловались на переговорах Габриэлю Оксеншерна польские представители [4, с. 493; 30, с. 103–105].

Если Эверт Горн не знал, куда направился Делавилль со своими людьми после неудачи под Печерами, а Видекинд писал о пребывании французов на территории Литвы возле Дерпта, то русские источники позволяют уточнить дальнейший маршрут этого французского полковника на шведской службе. В распросных речах новгородского посадского человека *«Ивана Филатова сына Железникова»*, которого новгородцы отправили по указанию Якоба

Делагарди для переговоров с московским воеводой князем Д. Т. Трубецким, сказано, что *«под Печерским монастырем Муксоловила и Карбеля государевы люди побили и с тово бою на Сборное воскресенье (неделя христоявления православия в 1614 г. приходилась на 13 марта) Муксоловил пришел в Новгород при нем Иване с невеликими людьми»* [10, карт. 2, № 3]. Известно, что с 29 марта по 27 апреля 1614 г. в Порхове выдавался хлеб *«на воеводу на Петра на Лавила порутчику и трем ротмистрам Муторзю и Декарю и Лабуртанилу и приказным и рядовым солдатом»* [15, с. 5].

Игумен Иоаким отправил в Москву царю Михаилу Федоровичу 27 февраля с сеунчем (радостной вестью о победе) монастырских служек Данилку Иванова и Сеньку Сотникова [29, с. 108]. Обычно в качестве сеунщиков посылались в столицу наиболее отличившиеся в боях воины. Поэтому можно утверждать, что Данила Иванов и Семен Сотников сыграли важную роль в обороне монастыря от французов Делавиля.

В ответной грамоте царя Михаила Федоровича игумену Иоакиму подчеркивалось, что *«такая победа над немецкими людьми учинилась, место от иноверцов освободилось, по милости всемогущего, в Троице славимого бога и пречистыя Богородицы помощью и всех святых молитвами, а нашим царским счастьем, а вашими молитвами и раденьем, а ратных всяких людей прямою к нам службой и раденьем»*. Царь предписывал архимандриту с братьею, чтобы они в монастыре *«жили с великим береженьем и осаду укрепляли накрепко и наряд по городу, в которых местех пригоже, велели поставить, и ратных и всяких людей по городу велели росписати, и места осадным и всяким людем, где кому в осадное время быть, велели указать»*, словом, предписывалось быть в полной готовности. В случае появления врагов (шведов или поляков) монахи должны были писать в Москву, в Псков и в псковские пригороды воеводам, а сами обязаны были *«сидеть в осаде крепко и над врагами промышлять по мере сил»* [30, с. 105].

Царь не отправлял немедленно ратных людей на помощь монастырю, он ограничивался обещанием: *«А мы по вестем ратных людей в Печерский монастырь велим послать изо Пскова и изо псковских пригородов и велим вам помогать и над немецкими и над литовскими людьми промышлять, сколько милосердный Бог помочи подаст»*.

К сожалению, источники почти ничего не сообщают о простых защитниках монастыря. Нам не известны имена героев, которые не щадили своей жизни, чтобы отстоять монастырь от врага (игумен, келарь, жилец, крестьянин, несколько служек — вот и все, о ком сообщают источники). Поэтому стоит привести имена ещё двух служилых людей, которые получили награды именно за Печерскую службу. Это помещик Водской пятины Гурьев Павел Афанасьев и псковский помещик Татьянин Макар Иванов. В Кормленной книге Галицкой Четверти указано, что им было придано к старому окладу по 1–2 рубля. М. И. Татьянин получил придачу уже в мае 1614 г., а П. А. Гурьев — в мае 1616 г. Макар Татьянин отличился ранее при обороне Гдова в 1613 г., *«за Гдовскую службу и осадное сиденье велено давать из чети вновь 5 рублей»* [17, с. 101, 170].

Сведений о том, что происходило в Изборске и Печерах в 1614–1616 гг., сохранилось мало.

В Книгах разрядных в 1614 г. упоминаются воеводы Изборска Григорий Кокорев и Павел Сеславин [36, с. 296]. В 1615 г. мы видим в Изборске уже других воевод: Григория Боброва и Карпа Ушакова [13, стб. 76]. В другой разрядной записи приведена важная информация о составе гарнизона Изборска осенью 1615 года. По отписке воеводы Григория Боброва, по состоянию на 9 октября 1615 г. в крепости было 11 детей боярских и 50 стрельцов с сотником Богданом Мавриным. Также в состав гарнизона Изборска входили 15 пушкарей и затинщиков, что свидетельствует о наличии в крепости весьма значительного наряда. Кроме того, 4 воротника обслуживали Талавскую башню с захабом и Темную башню с Никольским захабом (по-видимому, по два воротника на каждую башню). Всего состав гарнизона Изборска насчитывал 81 человек. Причем, помощником Григория Боброва вновь записан Павел Сеславин, а не Карп Ушаков [13, стб. 177].

В конце 1616 г. воеводу Григория Боброва сменил в Изборске Иван Васильевич Шесту-

нов, один из героев взятия и последующей обороны Гдова от шведов в 1613–1614 годах. Стрелецкий сотник Богдан Маврин по-прежнему командовал стрельцами Изборска [13, стб. 391]. Сам же Григорий Бобров получил другую важную задачу (об этом далее).

Защитники Изборска и Псково-Печерского монастыря весной 1615 г. способствовали разгрому шведских войск под Псковом. После неудачной попытки захватить Псков в январе 1615 г. шведский фельдмаршал Эверт Горн попытался установить блокаду Пскова со стороны Ливонии. Для этого между Псковским озером, Печерами и Изборском было устроено несколько укрепленных острожков, где базировались шведские отряды Роберта Мюра, Асмуса Глазенапа, Якова Мак-Дувалля, а также перешедшие на шведскую службу польские отряды Иеронима Дембинского и Яна Карвацкого. Э. Горн воспользовался при этом советом новгородца Никиты Калитина, который уверял, что в случае прекращения поставок продовольствия в Псков из Дерпта и Нейгаузена, псковичи вынуждены будут капитулировать [38, с. 25–29].

Действительно, уже в марте — апреле 1615 г. в Пскове, как писал в своем донесении королю от 27 апреля Эверт Горн *«простые люди испытывают сильный голод и нужду, потому что зимой был отрезан подвоз из Дерпта и других мест..., псковичи теперь дошли до крайности от того, что прекращен к ним подвоз зимой»* [21, с. 46–54]. Первые попытки псковских воевод в начале марта прорвать эту блокаду завершились неудачей. Г. А. Замятин привел отрывок из письма Арвида Теннессона от 27 марта из Выборга канцлеру А. Оксеншерне, в котором говорится о победе шведов над 600 псковичами, *«которые хотели напасть на шведский лагерь между Псковом и Дерптом»* [9, С. 311].

Однако псковские воеводы сумели извлечь урок из этой неудачи. Гарнизоны Печер и Изборска были усилены. Теперь шведские и польские отряды сами оказались в трудном положении из-за недостатка продовольствия. Между союзниками начались раздоры и даже отдельные стычки. Юхан Видекинд писал, что войска, которые пришли под Печеры, не имели никаких средств к существованию, *«да и переслать им продовольствие из-за плохого состояния дорог и большого разлива рек не было возможности»*. Видекинд жаловался, что поляки могли бы вместе со шведами *«сделать там многое, если бы поддерживали с ними согласие. На деле же они вели себя скорее как враги, чем как друзья»* [4, с. 341–342].

Один польский отряд Яна Карвацкого был вынужден отступить к польской границе, а вскоре главные силы шведов отошли на север, к Чудскому озеру (конница в Гдов, а пехота в Дерпт). Это ослабление вражеских войск не укрылось от внимания псковичей. В результате согласованных действий русских воинов из Пскова, Изборска и Печер польский отряд Иеронима Дембинского был полностью уничтожен, о чем сообщал королю Эверт Горн в своем донесении от 26 мая. Учитывая время на доставку донесения из-под Печер через Гдов в Новгород, где находился в то время шведский главнокомандующий, можно считать, что разгром польского лагеря псковичами произошел в первой половине мая. Видекинд ничего не говорит об этой неудаче шведов. Зато Эверту Горну скрывать было нечего. Он писал, что после ухода из укрепления отряда Роберта Мюра псковичи захватили врасплох польский отряд *«из-за их беспечности»*, при этом до 50 поляков было взято в плен и отправлено в Псков, *«а прочие по большей части убиты»* [20, с. 59–63]. Трудно определить точное место нахождения данного укрепления, которое было удалено от Пскова на 6–7 шведских миль (около 30–40 км). В письмах А. Глазенапа и Я. Мак-Дювалля Эверту Горну от 29 января и 2 марта 1615 г., которые хранятся в библиотеке Тарту, упоминается Кулга погост (Kulga pogost), где находился шведский лагерь [16, с. 83, 93]. Возможно, здесь речь идет о современной деревне Кукуевка, расположенной в 30 км западнее Пскова, удаленной на 10–15 км от Изборска, Печер и Псковского озера, что позволяло шведам контролировать сухопутные и водные дороги к Пскову.

Таким образом, попытка шведов зимой — весной 1615 г. установить блокаду Пскова со стороны Ливонии закончилась провалом. Вскоре состоялся знаменитый поход к Пскову шведского короля Густава Адольфа. Однако, даже во время осады Пскова Густавом Адольфом в августе-октябре 1615 г. казаки из Печер совершали далекие рейды в сторону Гдова, умудряясь переправиться на восточный берег в наиболее узком месте между Чудским и Псковским озе-

ром. По словам Ю. Видекинда, 300 казаков разбойничали в сентябре и октябре под Гдовом. Они же напали на Аллентакен. Голландские послы, которые в октябре 1615 г. направлялись к Пскову, осажденному войсками Густава Адольфа, сообщали, что после проезда Гдова они вынуждены были двигаться далее с осторожностью в сопровождении большой охраны, чтобы проехать в один день через опасный лес. Кого так опасались послы, когда впереди перед ними был Псков, плотно осажденный шведским королем? Оказывается, в этом лесу, который простирался более чем на 10 миль, «*ежедневно несколько человек убивают и грабят русские, приходящие сюда через Пейпусское озеро из Печоры, значительного монастыря по ту сторону Пскова*» [4, с. 375, 346 (карта); 6, с. 40].

Ровно через год в начале сентября 1616 г. Изборск и Печеры вновь оказались в центре событий. Шведский военачальник Карл Гюлленельм предпринял очередной поход к Пскову. Потерпев неудачу у стен города, шведы устроили лагерь в устье реки Великая, где построили мощное укрепление с гарнизоном из 700 воинов. Для обеспечения этого гарнизона продовольствием в сторону Изборска и Печер был отправлен специальный конный отряд в 500 всадников во главе с Патриком Рутвенем. Однако защитники монастыря и Изборска не дали шведам осуществить свои планы. Гюлленельм, говоря о неудаче этой «продовольственной экспедиции», писал, что вся местность в округе разорена, продуктов достать негде. Он умолчал о нападениях на этих фуражиров защитников Печер и Изборска. Шведская конница вынуждена была отступить к Гдову, оставив гарнизон укрепления в Устье на произвол судьбы.

Защитники Печер и Изборска не только обеспечили блокаду шведского укрепления со стороны Ливонии, но и приняли активное участие в ликвидации этого вражеского лагеря. Отрядом псковичей командовал прежний воевода Изборска Григорий Степанович Бобров. В декабре 1616 г. шведский гарнизон в Устье капитулировал, изнывая от голода. Псковичам достались богатые трофеи, в том числе вся артиллерия шведов. Перед этим Печерские старцы через своих разведчиков сообщили воеводе Григорию Боброву, что к шведам на выручку движется из Дерпта крупный отряд (до 500 солдат). Остатки вражеского гарнизона после капитуляции были отпущены на родину. Встретив по пути отряд, спешивший к ним на помощь, солдаты из этого укрепления (в основном, финны) едва не были перебиты своими товарищами, считавшими их предателями. Эти события происходили уже после подписания в Ладоге предварительных условий мирного договора, по которому прекращались все боевые действия между русскими и шведами⁵.

Значение героической обороны Псково-Печерского монастыря, как и Гдова, очень велико. После провала попыток Эверта Горна и Пьера Делавиля овладеть в феврале 1614 г. данными крепостями, шведы временно вынуждены были отказаться от похода на Псков; псковичи получили некоторую передышку и сумели лучше подготовиться к отражению наступления короля Густава Адольфа в 1615 году. В свою очередь, поражение шведов под Псковом способствовало началу мирных переговоров в Дедерино и заключению Столбовского Вечного мира, который современники считали довольно выгодным для России. По этому поводу С. М. Соловьев писал: «*В Москве и Стокгольме были очень довольны Столбовским миром; возвращение Новгорода и избавление от шведской войны при опасной войне с Польшей делали нечувствительную потерю нескольких городов: теперь было не до моря!*» [42, с. 101].

После Смутного времени Псково-Печерский монастырь и Изборск ещё не раз отражали нападения вражеских войск. Поляки подходили к монастырю во время Смоленской войны (1632–1634), а также в ходе русско-польской войны 1654–1667 годов. В одном из синодиков (поминальников по убиенным людям) перечислены имена печерских старцев, которые были побиты на приступе «7163 ноября». Среди них старцы Георгий, Исидор, Григорий, Артемий. Этот приступ к монастырю происходил в ноябре 1654 г., а не 1655 г., как считал профессор Василий Синайский. Далее этот автор писал о погибших «годом позже» под городом Юрьевом воинах, которые похоронены в Печерском монастыре: «*Побиты государевы служилые люди под городом Юрьевом Ливонским разных городов и положены в Богом зданной пещере и поминати вечно: Григория уб., (убиенного) Иоанна уб., князя Тимофея уб., князя Феропонта*

(Кропоткина)» [40, с. 46]. Эта осада и взятие Юрьева русскими войсками под командованием князей А. Н. Трубецкого и Ю. А. Долгорукого происходила в августе — октябре 1656 г. во время русско-шведской войны.

После заключения с Польшей Андрусовского перемирия (1667 г.) и Вечного мира (1686 г.) Речь Посполитая стала союзником России, угрозы монастырю с юго-запада больше не существовало, хотя граница ещё более 100 лет вплоть до первого раздела Польши при Екатерине II (1772) проходила в районе Мариенбурга совсем недалеко от монастыря.

Шведская угроза была более серьезной. После побед Густава Адольфа над Речью Посполитой по Альтмаркскому перемирию Швеции с Польшей (1629) южная Эстляндия и вся Лифляндия вместе с Ригой и Дерптом перешли к Швеции. Теперь шведские владения окружали Печеры с северо-запада, запада и юго-запада. Во время русско-шведской войны 1656–1658 гг. шведские войска несколько раз пытались овладеть монастырем.

Давно известна героическая оборона Псково-Печерского монастыря в марте 1657 года. Этот сюжет был разобран А. П. Барсуковым в его капитальном труде о роде Шереметевых, однако по неизвестным причинам выпал из поля зрения позднейших исследователей [2, с. 331–337].

Утром 16 марта 1657 г. русские войска под командованием Матвея Васильевича Шереметева двинулись из Пскова на выручку осажденной шведами крепости Адзель. Передовые отряды уже вечером 16 марта пришли в Печеры. Это были рейтарский полк майора Данилы Романовича Беклемишева, три сотни псковских дворян и детей боярских (сотенные головы Козьма Игнатъевич Елагин, Богдан Александрович Тимашев, князь Иван Кириллович Шаховской), сотня пусторжевских помещиков (голова Иван Воинович Сумароков), сотня псковских казаков (казачий голова Самсон Артемьевич Тюльнев). На подходе был стрелецкий приказ (голова Григорий Захарьевич Вельяшев), сопровождавший обоз с припасами.

В это же время со стороны Мариенбурга к Печерам подходило большое шведское войско. Русские опередили шведов, которые пришли к Печерам в ночь на 17 марта, всего на несколько часов. Жестокий ночной бой продолжался 4 часа; шведы вынуждены были с большими потерями отступить от монастыря. Описание этого боя сохранилось в так называемых «Послужных списках 165 (1657) года о бытии на службе... к Печерскому монастырю». Эти списки составлялись на каждого из перечисленных начальников отрядов. Из послужного списка стрелецкого головы Григория Вельяшева мы узнаем, что шведы пришли к Печерам 17 марта «в седьмом часу ночи» (т. е. около 1 часа ночи) конные и пешие. Разгорелся бой за посад. Стрельцы не дали шведам зажечь посад и бились 4 часа, сумели сберечь обоз, отстояли свинцовую и пороховую казну и ту казну «ввезли в город в Печеры всю целу». Шведы всё же сумели отбить стрельцов от Святых ворот «и учали высекать те Святые ворота, и знамена свои к городу прислонили». Но стрельцы, поддержанные рейтарами и дворянами, «тех Немецких людей от Печерского монастыря от города от ворот прочь отбили». Шведы были разбиты, захвачено много пленных.

Из героев этого боя в послужном списке Григория Вельяшева записаны знаменщик Федот Петров, который был ранен шпагой, пятисотный дьячок Василий Самсонов (погиб), пятидесятник Семен Еремеев, знаменщик Василий Микитин. В других послужных списках записаны атаман Василий Рудаков из сотни Самсона Тюльнева, Иван Забелин из сотни Ивана Сумарокова, Филипп Шишкин из сотни Богдана Тимашева, Иван Коновницын из сотни Козьмы Елагина.

Отступив от Печер к Нейгаузену, шведы соединились с войском Магнуса Делагарди, прибывшим из Мариенбурга. Рейтары Данилы Беклемишева и дворянские сотни преследовали врага. В 12 верстах от Печер, не доходя двух верст до Нейгаузена, при деревне Мигузице произошел новый бой, также закончившийся победой русских воинов. Магнус Делагарди был разбит. В этом бою погиб сотенный голова князь Иван Шаховской.

После этих боев сотни Тюльнева, Сумарокова и Тимашева вернулись в Печеры, куда в мае прибыл главный воевода Матвей Шереметев. Именно из Печерского монастыря он отправился в начале июня 1657 г. в свой последний поход, завершившийся катастрофой при Валке, гибелью этого воеводы и большей части русского 3-х тысячного отряда.

Об обороне Изборска от шведов в 1657 г. напоминает памятный знак участникам обороны крепости, установленный возле крепостной стены недалеко от башни Луковка. Возможно, именно здесь происходил наиболее ожесточенный бой, когда после разгрома под Валком Матвея Васильевича Шереметева (9 июня) шведы в очередной раз пытались овладеть Изборском и Печерами. Подробности этих событий неизвестны.

Вновь угроза над Печерами возникла в начале Северной войны. Царь Петр лично занимался укреплением монастыря. По его приказу были насыпаны земляные валы, построены пять бастионов и вырыт глубокий ров, наполненный водой. Земляные насыпи и рвы опоясывали каменные крепостные стены.

Один из бастионов заложил сам Петр. На вал поставили частокол, а на земляных бастионах установили новые мощные пушки, которые невозможно было поставить на старых башнях крепости.

Это было сделано своевременно. Штурм крепости, предпринятый шведами в 1703 г., был отражен воеводой Иваном Назимовым. В обороне крепости приняли активное участие не только гарнизон Печер, но и крестьянское ополчение. Двухтысячный шведский отряд потерпел поражение. Три последующие попытки шведов захватить монастырь также закончились неудачей. Только после Полтавы и Ништадтского мира (1721 г.) шведская угроза была ликвидирована. С этого времени Изборск и Печеры утратили военное значение.

Будем надеяться, что данная отрывочная информация хоть немного развеет ту завесу тумана, которую мы наблюдаем при изучении событий, связанных с Изборском и Печерами в XVII веке.

Литература

1. Аполлос [отец Аполлос, архимандрит, ректор Псковской семинарии]. Псково-Печерский монастырь. СПб, 1860.
2. Барсуков А. П. Род Шереметевых. Кн. 4. СПб, 1884.
3. Буссов К. Московская хроника: 1584–1613. М.; Л., 1961.
4. Видекин Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С. А. Аннинского, А. М. Александрова / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М. : Памятники исторической мысли. 2000.
5. Делаویل П. Краткое рассуждение ... // Историографический сборник. Вып. 23. Саратов, 2008.
6. Донесения нидерландских посланников о посольстве в 1615–1616 гг. в Швецию и Россию // Сб. РИО. СПб, 1878. Т. 24.
7. Замятин Г. А. «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613–1614 гг. / Сост. А. Н. Одинокоев, Я. Н. Рабинович / Под ред. Г. М. Коваленко. Великий Новгород, 2012.
8. Замятин Г. А. Борьба за Корелу между Московским государством и Швецией в конце XVI – начале XVII вв. // Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г. М. Коваленко. СПб, 2008.
9. Замятин Г. А. Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII века // Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г. М. Коваленко. СПб, 2008.
10. Замятин Г. А. Борьба за унию Новгорода со Швецией в 1614 году (Очерк III докторской диссертации «Очерки по истории шведской интервенции в Московском государстве начала XVII века») // ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 2. № 3.
11. Иванов Ю. Г. Старинные крепости России. Смоленск, 2005.
12. Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. IX // Карамзин Н. М. История Государства Российского Издание пятое. В трех книгах, заключающих в себе двенадцать томов с полными примечаниями. Книга III (тома IX–XII). СПб, 1843.

13. Книги разрядные по официальным оных спискам (далее — Книги разрядные). СПб, 1853. Т. 1. (1614–1627).
14. Книги расходные государевой хлебной казны в Порхове. 1614, февраль – июнь // RA, NOA. Serie 1:32. С. 2. (копии документов Новгородского архива любезно предоставлены автору Адрианом Александровичем Селиным).
15. Книги хлебной раздачи в Порхове Ивана Селиванова. 1614, март – сентябрь // RA, NOA. Serie 1:82.
16. Кордт В. А. Из семейного архива графов Делагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 2.
17. Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. (1613–1617) // Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / Сост. и пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2.
18. Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение. М., 2006.
19. Лист Самозванцевых воевод Пустошкина и Белого в Новый городок, пану Рагозинскому, о пересылке перемирных грамот к Лжедмитрию в Псков, с обещанием жителям безопасности со стороны Русских ратных людей. 1612, апреля 20 // АИ. СПб, 1841. Т. 2 (1598–1613). № 335. С. 401.
20. Лист Эверта Горна королю Густаву Адольфу. 26.5.1615 г. // Сб. НОЛД. Вып. V. № 20. С. 59–63.
21. Лист Эверта Горна королю Густаву Адольфу. 27.4.1615 г. // Сб. НОЛД. Вып. V. № 16. С. 46–54.
22. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1996.
23. Мархоцкий Н. История Московской войны. М., 2000.
24. Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра I (история русской денежной системы с 1533 по 1672 г.). М., 1989. С. 98–100.
25. Мельникова А. С. Булат и золото. М., 1990.
26. О нашествии поганых Литвы и Немец на обитель Пречистой Богородицы Печерский монастырь в Псковской области // Псковские и Софийские летописи (Прибавления к псковским летописям) // ПСРЛ. СПб, 1851 Т. 5.
27. О прежнем нашествии немецком и о нынешнем на новгородскую землю, и о нашествии богомерскаго Свейскаго короля Густафа с погаными Латыни на Рускую землю, и о клятве их // Псковские и Софийские летописи (Прибавления к псковским летописям) // ПСРЛ. СПб, 1851 Т. 5.
28. О смятении и междоусобии и отступлении Псковичей от Московского государства... // ПСРЛ. Т. 5.
29. Отписка их Псково-Печерского монастыря архимандрита Иоакима с братией о троекратном приступе Литовских людей к монастырю и об отбитии их. 1614 г. // АМГ. Т. 1. № 71.
30. Отписка Псковских воевод Ивана Хованского да Никиты Вельяминова и Василия Корина о вестях про Литовских и Немецких людей, что они, соединившись, намерены вместе воевать Русскую землю. 1614 г. // АМГ. Т. 1. № 67.
31. Псковские летописи. М., 1837 (изд. М. П. Погодина).
32. Рабинович Я. Н. «Псковское товарное дело» и восстание в Порхове против шведов в 1613 г. // Славянский сборник : Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7. Саратов, 2008.
33. Рабинович Я. Н. Воеводы Порхова в Смутное время. // Краеведческие чтения. Порхов : Материалы 10-й научной конференции 19–21 сентября 2008 г. Псков, 2009.
34. Рабинович Я. Н. Гдов в Смутное время (1604–1621 гг.). Великий Новгород, 2011.
35. Рабинович Я. Н. Последний подвиг Пскова в Смутное время: Псков в 1616 году // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: Материалы науч. конф., посвящ. 90-летию ист. образования в Сарат. ун-те / Под ред. проф. А. Н. Галамичева. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2008.
36. Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974.
37. Расспросные речи выходца римлянина Павла Иванова о положении войска Якова Понтусова в Новгороде. После 25.4.1614 г. // АМГ. Т. 1 (1571–1634). № 82. СПб, 1890.
38. Расспросные речи Никиты Калитина. Февраль 1614 г. Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг. / Пер. А. В. Полторацкого // Сб. Новгородского общества любителей древности (далее — Сб. НОЛД). Вып. V. Новгород, 1911. № 9.
39. Расходная книга товарам и вещам 1613–1614 гг. // Приходно-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9. СПб, 1884.
40. Синайский В. Псково-Печерский монастырь: исторический очерк. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2008.
41. Сказание о нашествии иноплеменных к Печерскому монастырю // Новгородский исторический музей. Сборник. № 535.
42. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соч. в 18 кн. Кн. V. Т. 9. М., 1995.

43. Сурмина И. О. Самые знаменитые крепости России. М., 2002.
44. Толстой М. Святыни и древности Пскова. М., 1861.
45. Харузин Н. Псков и его пригороды перед второй польской войной при царе Михаиле // Труды Археологической комиссии Московского археологического общества. Т. 1. Вып. 3. М., 1899.

Примечания

- 1 Комментатор А. И. Васильев использовал в качестве источника Сказание о нашествии иноплемennых к Печерскому монастырю [41, л. 622–631]. Все штурмы Печерского монастыря гетманом Ходкевичем и Александром Лисовским А. И. Васильев отнес к 1612 году.
- 2 О восстании в Тихвине, Гдове и Порхове см.: [18; 7; 33, с. 219–262; 34].
- 3 Копии документов Новгородского архива любезно предоставлены автору Адрианом Александровичем Селиным.
- 4 Дата прибытия французов к монастырю приведена в царской грамоте архимандриту Иоакиму от 5 апреля 1614 г. См.: [30, с. 103–105].
- 5 Подробности событий 1616 г. под Псковом см.: [9, с. 360–388; 35, с. 16–38].